

УДК 159.9

EDN XZSZYP

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472>

Научная статья

Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики

С. В. Васильева^{✉1}, А. В. Микляева¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Светлана Викторовна Васильева, SPIN-код: 9387-8525, Scopus AuthorID: 57221043888, ResearcherID: N-3380-2019, ORCID: 0000-0002-6052-3431, e-mail: vasilevasv@herzen.spb.ru

Анастасия Владимировна Микляева, SPIN-код: 9471-8985, Scopus AuthorID: 53984860100, ResearcherID: D-4700-2017, ORCID: 0000-0001-8389-2275, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Для цитирования: Васильева, С. В., Микляева, А. В. (2023) Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 3, с. 458–472. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472> EDN XZSZYP

Получена 11 июня 2023; прошла рецензирование 19 июня 2023; принята 19 июня 2023.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00482.

Права: © С. В. Васильева, А. В. Микляева (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты исследования, направленного на разработку подростковой версии опросника конструктивного патриотизма. Теоретико-методологические основания исследования составил подход к трактовке патриотизма и его форм Р. Шатца и соавт., разработанный с опорой на положения теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера.

Материалы и методы. Апробируемая версия опросника конструктивного патриотизма, предназначенная для подростков, включала 12 пунктов, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта. Содержательная и очевидная валидность пунктов опросника оценивались с помощью методов фокус-групп и когнитивного интервью, конструктивная валидность — с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, внутренняя согласованность шкал — с помощью коэффициента Кронбаха, конкурентная валидность (на основе сопоставления с результатами диагностики по методикам «Патриограмма» и «Валентность гражданской идентичности») и ретестовая надежность — с помощью коэффициента корреляции Пирсона. В исследовании приняли участие 17 педагогов-экспертов в возрасте от 24 до 56 лет, в том числе 12 женщин и 5 мужчин, имеющих высшее профессиональное педагогическое образование и опыт работы с подростками от 3 до 24 лет, а также 510 старших подростков в возрасте 14–18 лет, из которых 28 участвовали в когнитивном интервью, а 482 были привлечены к письменному опросу для проверки психометрических характеристик опросника.

Результаты. Разработан опросник конструктивного патриотизма, предназначенный для работы с подростками, включающий 10 пунктов, составляющих две шкалы: «конструктивный патриотизм» и «слепой патриотизм». Содержательная и очевидная валидность пунктов опросника обоснованы с помощью методов фокус-групп и когнитивного интервью. Получены удовлетворительные показатели конструктивной валидности (конфирматорный факторный анализ: $\chi^2/df = 1,41$, $p < 0,01$, CFI = 0,951, RMSEA = 0,046), конкурентной валидности ($r \geq 0,53$ для обеих шкал опросника и показателя гражданской идентичности, $0,34 \leq r \leq 0,48$ для шкалы конструктивного патриотизма и оценок различных форм просоциального поведения как элементов патриотизма), внутренней согласованности шкал ($\alpha = 0,794$ для шкалы конструктивного патриотизма и $\alpha = 0,816$ для шкалы слепого патриотизма) и их ретестовой надежности ($r = 0,47$ для шкалы конструктивного патриотизма и $r = 0,51$ для шкалы слепого патриотизма).

Заключение. Обсуждаются возможности использования опросника в психолого-педагогической практике, а также перспективы дальнейших исследований его характеристик.

Ключевые слова: патриотизм, подростки, конструктивный патриотизм, слепой патриотизм, опросник, психометрические характеристики

Research article

Constructive patriotism questionnaire (adolescent version): Psychometric characteristics

S. V. Vasileva^{✉1}, A. V. Miklyaeva¹¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia**Authors**Svetlana V. Vasileva, SPIN: 9387-8525, Scopus AuthorID: 57221043888, ResearcherID: N-3380-2019, ORCID: 0000-0002-6052-3431, e-mail: vasilevasv@herzen.spb.ruAnastasia V. Miklyaeva, SPIN: 9471-8985, Scopus AuthorID: 53984860100, ResearcherID: D-4700-2017, ORCID: 0000-0001-8389-2275, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com**For citation:** Vasileva, S. V., Miklyaeva, A. V. (2023) Constructive patriotism questionnaire (adolescent version): Psychometric characteristics. *Psychology in Education*, vol. 5, no. 3, pp. 458–472. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472> EDN XZSZYP**Received** 11 June 2023; reviewed 19 June 2023; accepted 19 June 2023.**Funding:** The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), grant no. 23-28-00482.**Copyright:** © S. V. Vasileva, A. V. Miklyaeva (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).**Abstract****Introduction.** The article presents an adolescent version of the constructive patriotism questionnaire. The theoretical and methodological basis of the study was the approach by R. Schatz et al. developed based on the provisions of the social identity theory by G. Tajfel and J. Turner.**Materials and Methods.** The tested adolescent version of the constructive patriotism questionnaire included 12 items. The content validity and obvious validity of the items were assessed using focus group methods and cognitive interviews. We also tested the construct validity, internal consistency of the scales, competitive validity, criterion validity and retest reliability. The study involved 17 expert teachers with higher pedagogical education and experience of working with adolescents, and 510 adolescents aged 14–18 years, of which 28 participated in a cognitive interview, and 482 were involved in a written survey to test the psychometric characteristics of the questionnaire.**Results.** We developed the adolescent version of the constructive patriotism questionnaire which includes 12 items making up two scales: “constructive patriotism” and “blind patriotism”. The content validity and obvious validity of the items were substantiated using the methods of focus groups and cognitive interviews. The items showed satisfactory indicators of construct validity (confirmatory factor analysis: $\chi^2/df = 1.41$, $p < 0.01$, CFI = 0.951, RMSEA = 0.046), competitive validity (correlation analysis: $r \geq 0.53$ for both scales of the questionnaire and the indicator “civic identity”, $0.34 \leq r \leq 0.48$ for the constructive patriotism scale and assessments of various forms of prosocial behavior as elements of patriotism), internal consistency of the scales ($\alpha = 0.794$ for the constructive patriotism scale and $\alpha = 0.816$ for the blind patriotism scale) and their retest reliability ($r = 0.47$ for the constructive patriotism scale and $r = 0.51$ for the blind patriotism scale).**Conclusion.** The possibilities of using the questionnaire in psychological and pedagogical work, as well as the prospects for further research of its characteristics are now discussed.**Keywords:** patriotism, adolescents, constructive patriotism, blind patriotism, questionnaire, psychometric characteristics

Введение

Сегодня на фоне роста исследовательского интереса к проблемам подросткового патриотизма констатируется дефицит исследовательского инструментария, позволяющего осуществлять его диагностику. Эта ситуация обусловлена, в первую очередь, отсутствием единого теоретико-методологического подхода к трактовке феномена патриотизма, что харак-

терно, в частности, для психологических исследований патриотизма. Краткий обзор трактовок патриотизма в психологии позволяет зафиксировать его понимание как свойства личности (Потемкин 2009), добровольно разделяемой нормы социального поведения (Ипполитова и др. 2022), эмоциональной привязанности к своей стране или народу (Huddy, Khatib 2007) или же формы социальной идентичности, основанной на национальной/гражданской при-

надлежности (Кравченко 2015; Schatz 2020), что указывает на отсутствие единой теоретико-методологической рамки исследований патриотизма в психологии. Многообразии взглядов на проблему патриотизма способствует распространению его трактовки как многокомпонентного феномена, в котором интегрированы аффективный (любовь к своей стране), конативный (готовность жертвовать личными интересами в пользу общественных), поведенческий (соответствующее поведение) и идентификационный (идентификация со своей страной) компоненты (Журавлев, Юревич 2016), с акцентом внимания, в первую очередь, на аффективной природе патриотизма, представляющего собой социальное чувство, и на его проявлениях в различных формах социального поведения (Лебедев, Гордякова 2016). При этом подчеркивается неоднородность патриотизма, который, по мнению исследователей, может проявляться в различных формах: узконациональной и критической (Журавлев, Юревич 2016); идеологической, проблемной и конформной (Гордякова, Лебедев 2017); слепой и конструктивной (Schatz et al. 1999) и др.

Отсутствие единых теоретико-методологических оснований в исследованиях патриотизма влечет за собой трудности методического порядка, которые проявляются в ограниченном количестве методик диагностики патриотизма, обладающих доказанной валидностью и надежностью. В эмпирических исследованиях патриотизма сегодня чаще всего используется метод анкетирования (Гогиберидзе 2022; Лебедев 2014; Свинарева и др. 2014 и др.); некоторые анкеты, например, «Отечество мое — Россия» (Григорьев, Степанов 2011) или «Патриотизм — это...» (Освоин 2016), используются в психолого-педагогических исследованиях достаточно широко. Также довольно часто используются психосемантические методы, такие как ассоциативный эксперимент и модификации семантического дифференциала (Костригин, Виганд 2019; Тарасов 2020 и др.). Отметим, что, несмотря на широкую распространенность, обозначенные методы позволяют изучать, в первую очередь, представления респондентов о патриотизме и отношении к нему, однако их результаты не вполне надежны для анализа феноменов, составляющих психологическое ядро патриотизма (вне зависимости от того, какой трактовки этого явления придерживаются авторы). Значительно менее распространены опросники, позволяющие диагностировать те или иные аспекты патриотизма в контексте соответствующих выбранной теоретико-методологической

рамке характеристик личности. Среди таких опросников можно назвать, в первую очередь, «Патриограмму» (Потемкин 2009) и методику «Диагностика типов патриотизма» (Гордякова, Лебедев 2017), в отношении которых, однако, в литературе, имеющейся в свободном доступе, не представлено развернутое психометрическое обоснование. Кроме того, названные опросники сконструированы в логике тех теоретических воззрений на психологическую сущность патриотизма, которых придерживаются их авторы, и в этом контексте имеют ограниченные теоретической рамкой возможности интерпретации результатов.

Анализируя перечисленные выше подходы к психологической трактовке патриотизма, отметим, что с позиций категориального строя современной социальной психологии, наиболее широкой, в той или иной степени «вбирающей» в себя остальные, является трактовка патриотизма как результата социальной идентификации (подробнее о соотношении этих понятий см.: Микляева, Румянцева 2008; 2011). В связи с этим именно теория социальной идентичности представляется наиболее обоснованной теоретико-методологической рамкой психологических исследований патриотизма. Среди отечественных опросников патриотизма нам не удалось обнаружить тех, которые в полной мере использовали бы потенциал теории социальной идентичности для психологического изучения патриотизма, «примиряя» внутри этого конструкта разные аспекты социальной идентичности (национальный и гражданский), а также интегрируя в единую картину аффективный, конативный и поведенческий компоненты патриотизма. В то же время указанными характеристиками обладает «Опросник слепого и конструктивного патриотизма» Р. Шатца и соавт. (Schatz et al. 1999), который позволяет учитывать ведущую модальность идентификации (для слепого патриотизма — национальная, для конструктивного — гражданская), силу эмоциональной привязанности к своей стране (положительно коррелирует и со слепым, и с конструктивным патриотизмом) и готовность действовать на благо своей страны тем или иным способом (через противопоставление своей страны другим для слепого патриотизма и через совершенствование жизни в своей стране «без оглядки» на другие страны для конструктивного). Эмпирическими исследованиями установлено, что конструктивный патриотизм связан с ориентацией на развитие на основе конструктивной (деятельностной) критики, тогда как слепой — на национальный консерватизм

(Sekerdej, Roccas 2016), а также отмечены взаимосвязи конструктивного патриотизма с различными формами просоциального поведения (Rupar et al. 2021).

В настоящее время «Опросник слепого и конструктивного патриотизма», по нашим сведениям, не имеет русскоязычной версии. В связи с этим первоначальной целью нашего исследования стала адаптация опросника для русскоязычной выборки в формате, применимом в работе не только со взрослыми респондентами, как это предполагается в оригинальной версии, но и с подростками. Однако в результате экспертной оценки содержания опросника была установлена нерелевантность форм проявления конструктивного патриотизма, предложенных в оригинальной версии, особенностям социальной ситуации развития современных российских подростков (подробнее см.: Васильева, Микляева 2023), в результате чего формулировка цели исследования была изменена и в итоговом варианте предполагала разработку подростковой версии опросника конструктивного патриотизма с опорой на теоретико-методологические предпосылки концепции Р. Шатца и соавт., лежащие в основе оригинального опросника.

Материалы и методы

Разработка опросника осуществлялась с опорой на «Опросник слепого и конструктивного патриотизма» Р. Шатца с соавт., 18 пунктов которого первоначально были переведены на русский язык методом двойного (прямого и обратного) перевода. Первичная апробация переведенной версии опросника с привлечением 17 экспертов из числа педагогов (возраст от 24 до 56 лет, в том числе 12 женщин и 5 мужчин, с высшим профессиональным педагогическим образованием и опытом работы с подростками от 3 до 24 лет), вовлеченных в решение задач патриотического воспитания старших подростков, в ходе которой оценивалась ее содержательная валидность, продемонстрировала нерелевантность более чем половины пунктов опросника формам активности, в которых могут реализовываться патриотические убеждения подростков (в отличие от взрослых людей, для которых предназначается оригинальная версия опросника). Экспертами было предложено изменить формулировки, включив в них различные формы социальной и гражданской активности, соответствующие подростковому возрасту, в том числе учебную активность, активность в сфере профессионализации, экологическую

и волонтерскую активность, а также активность в сфере иной социально-значимой деятельности (подробнее см.: Васильева, Микляева 2023), что соответствует перспективным направлениям развития психологических исследований патриотизма, связываемых исследователями с усилением внимания к поведенческому компоненту патриотизма (Корж, Каримова 2022).

В результате обобщения мнений экспертов была предложена новая версия опросника, предназначенная для подростков и включающая 12 пунктов, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта, где пп. 1–6 характеризуют слепой патриотизм, а пп. 7–12 — конструктивный патриотизм.

- 1) На территории России должны жить только те граждане, которые любят ее всем сердцем.
- 2) Люди, критически оценивающие историческое прошлое России, не могут считаться истинными патриотами.
- 3) Не стоит стремиться менять сформировавшийся в России уклад жизни.
- 4) Россияне не должны нарушать российские законы, потому что это законы их страны.
- 5) В мире так много критики в адрес России, что мы — ее граждане — не должны критиковать свою страну.
- 6) Непатриотично критиковать страну, в которой ты живешь.
- 7) Нужно упорно учиться, чтобы, получив востребованную профессию, помочь нашей стране двигаться по пути позитивных изменений.
- 8) Тот, кто по-настоящему любит Россию, стремится стать специалистом, который может разрешать возникающие в стране трудности.
- 9) Любовь к России выражается, в том числе, в заботе о ее экологическом благополучии.
- 10) Патриотизм проявляется в готовности включаться в волонтерскую работу, направленную на помощь тем соотечественникам, которые в ней нуждаются.
- 11) Люди, принимающие участие в санкционированных акциях, направленных на поддержку России, являются патриотами своей страны.
- 12) Позитивное развитие России зависит от готовности людей активно включаться в мероприятия, которые улучшают повседневную жизнь (праздники, субботники и т. д.).

Очевидная валидность пунктов опросника оценивалась с помощью метода когнитивного

интервью (Latcheva 2011) с последующим контент-анализом результатов и расчетом статистической устойчивости контент-аналитических единиц (Еремеев 1996), в котором приняли участие 28 подростков 14–18 лет (17 девушек и 11 юношей).

Дифференцирующая способность пунктов опросника, а также диапазон средних значений по шкалам характеризовались с помощью расчета описательных статистик ($M \pm S$), конструктивная валидность оценивалась с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, внутренняя согласованность шкал — с помощью коэффициента Кронбаха, конкурентная валидность и ретестовая надежность — с помощью коэффициента корреляции Пирсона (r). Для оценки критериальной валидности опросника в батарею тестов были включены методика «Валентность гражданской идентичности» (А. Н. Татарко) и опросник «Патриотизм» (С. И. Кудинов, А. В. Потемкин; использовались первичные оценочные шкалы, характеризующие содержание патриотического поведения, которые не интерпретировались как личностные черты). Для проверки количественных психометрических характеристик опросника к исследованию были привлечены 482 старших подростка в возрасте 14–18 ($16,33 \pm 0,77$) лет, в том числе 62,4% девушек и 37,6% юношей, обучающиеся общеобразовательных и кадетских

школ, ссузов и вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью онлайн-опроса. Респонденты принимали участие в опросе на основании информированного согласия; для участников младше 16 лет было получено информированное согласие родителей (законных представителей). Расчеты были осуществлены с помощью пакета прикладных статистических программ IBM SPSS Statistics Ver. 23 с модулем AMOS.

Результаты и их обсуждение

Очевидная валидность пунктов опросника

Очевидная валидность пунктов опросника оценивалась с помощью контент-анализа результатов когнитивного интервью, в ходе которого выделялись содержательно релевантные и нерелевантные интерпретации вопросов, предложенные опрашиваемыми подростками. Результаты (табл. 1) показали, что большинство пунктов интерпретируется подростками корректно: по 6 пунктам из 12 не было зафиксировано ни одной ошибочной трактовки, еще четыре пункта получили релевантные трактовки более чем в 90% случаев.

Ошибочные трактовки по пп. 1 и 8 были признаны случайными на основании расчета

Табл. 1. Результаты контент-анализа интерпретации пунктов опросника подростками, участвовавшими в когнитивном интервью

№ п/п	Примеры содержательно релевантных трактовок	Количество нерелевантных трактовок
1	+«Чтобы страна развивалась, в ней должны жить любящие ее люди». –«Если человек не любит свою страну, то его надо депортировать в другую страну насильно? Я считаю, что так нельзя».	1
2	+«Если ты любишь страну, значит, ты любишь ее прошлое». –«Патриотизм — это любовь к Родине, а не к ее истории, мне кажется достаточно любить данный период, а не историю, чтобы быть патриотом».	—
3	+«Я поддерживаю порядок, который сейчас есть в нашей стране». –«Всегда нужно стремиться к лучшему и нужно что-то менять».	—
4	+«Если ты не будешь выполнять, значит, ты не уважаешь свою страну, не уважаешь то место, где ты родился, где растешь». –«Все законы нужно соблюдать, даже если ты находишься не на территории своей страны».	5
5	+«Зачем страну, в которой ты родился и живешь, критиковать. Бывают плохие времена, но нужно просто стремиться к лучшему». –«За рубежом вряд ли знают, как в этой стране живет, граждане знают больше и критика от них более уместна».	—

Таблица 1. Продолжение

6	+«Критикуя, ты просто изменяешь Родине». –«Эта критика может довольно сильно помогать в развитии страны».	—
7	+«Если ты поступишь на какую-то профессию, обучишься и будешь работать, то будешь пользу приносить». –«В нашей стране многие хорошо учились, но работают сейчас не по профессии, и все равно приносят пользу стране».	2
8	+«Это хорошо, если есть специалист, который может решить трудные вопросы, ведь сейчас мало специалистов правильно решающих что-то, нужно чтобы их было больше, и они приходили к общему мнению, помогая стране». –«Не выучившись на профессию тоже можно помогать Родине».	1
9	+«Надо сначала начать себя и своей страны, чтобы в целом в мире потом улучшить экологию. Есть множество стран, которые улучшают экологию, и если ты любишь Россию, ты должен на благо ее развития также поддерживать ее экологию». –Нет примера высказывания.	—
10	+«Сейчас у нас трудный момент, и волонтеров много, но нам все равно не хватает волонтеров, и в этом патриотизм тоже проявляется». –«Волонтерство и патриотизм для меня не связаны».	2
11	+«Эти мероприятия сделаны для того, чтобы помочь России, чтобы дать им дополнительные силы». –«Не обязательно ходить на такие мероприятия, чтобы поддержать страну, патриоты могу спокойно сидеть дома, отдыхать, это никак не влияет на любовь к стране».	3
12	+«Возможность активно включаться в любую деятельность такого рода говорит о равнодушии, и ты можешь что-то сделать хорошее для государства. Это активная позиция». –«Субботники никак не повлияют на состояние жизни людей».	—

Примечание: «+» — пример комментария к ответам, выражающим согласие с пунктом опросника, «-» — пример комментария к ответам, выражающим несогласие с пунктом опросника; количество нерелевантных трактовок приведено в абсолютных единицах (max = 28).

Table 1. The results of the content analysis of the interpretation of the items of the questionnaire by adolescents who participated in the cognitive interview

Items	Examples of relevant interpretations of items	Number of irrelevant interpretations
1	+“For a country to develop, people who live in it must love it” –“If a person does not love his or her country, should he or she be deported to another country by force? I believe that this is wrong”.	1
2	+“If you love the country, then you love its past” –“Patriotism is love for the Motherland, not for its history. It seems to me it is enough to love the current period, not history, to be a patriot”.	—
3	+“I support the order that now exists in our country” –“You always need to strive for the best and you need to change something”.	—
4	+“If you don't comply, it means you don't respect your country, you don't respect the place where you were born, where you grow up” –“You must obey all laws, even if you are not on the territory of your country”.	5
5	+“Why criticize the country in which you were born and live? There are bad times, but you just need to strive for the best” –“People abroad hardly know what life in this country is like, citizens know more and criticism from them is more appropriate”.	—

Table 1. Completion

6	+“By criticizing, you’re just betraying the Motherland”. –“This criticism can help quite a lot in the development of the country”.	—
7	+“If you get admitted, learn a profession and then work, you will be useful”. –“In our country, many have studied well, but now they are not working in the profession, but they still benefit the country”.	2
8	+“It’s good if there is a specialist who can solve difficult issues, because there are few specialists right now who solve something, there is a need for more of them, and they should come to an agreement, helping the country”. –“You can help the Motherland without learning a profession”.	1
9	+“We must start with ourselves and our country in order to improve the ecology in the world as a whole. There are many countries that improve the environment, and if you love Russia, you should also support its ecology for the benefit of the country’s development”. – No example.	—
10	+“Now we have a difficult moment, and there are a lot of volunteers, but we still don’t have enough volunteers, and volunteering is also a manifestation of patriotism”. –“For me, volunteering and patriotism are not connected”.	2
11	+“These events are intended to help Russia, to give them additional strength”. –“It is not necessary to go to such events to support the country; patriots can sit quietly at home and relax — it does not affect the love for the country in any way”.	3
12	+“The opportunity to be actively involved in any such activity indicates that you are not indifferent, and you can do something good for the state. This is an active position”. –“Subbotniks [volunteer unpaid work] will not affect people’s lives in any way”.	—

Note: “+” — an example of a comment on the answers expressing agreement with the questionnaire item, “–” — an example of a comment on the answers expressing disagreement with the questionnaire item; the number of irrelevant interpretations is given in absolute units (max = 28).

статистической достоверности вероятности их появления. Ошибки трактовки п. 4 проявлялись в смещении фокуса внимания респондентов на оценку законов с точки зрения их справедливости (например, «*Есть некоторые законы, которые часто нарушаются оправданно*»; «*Нет у нас таких законов, которые абсолютно правильные. Я думаю, что какие-то законы все-таки можно нарушить*»). Ошибки трактовки п. 7 были связаны с фокусировкой на проблеме неоднозначности связи между получением образования и жизненной успешностью, например: «*Чтобы получить востребованную профессию, нужно иметь образование, но чтобы добиться успеха, необязательно иметь образование. Например, петь, танцевать, играть на каком-то инструменте и прославиться на страну и мир*». Ошибочные трактовки п. 10 касались обращения к личным мотивам волонтерства: «*Надо помогать всем, кто нуждается и просто всем помогать, от этого хуже никому не станет*» и др. В п. 11 непонимание у некоторых участников вызвал термин «санкционированные акции»:

«*Не сильно разбираюсь в таких делах. Не участвовал*» и др. Эти результаты были учтены при количественной оценке характеристик опросника.

Описательная характеристика пунктов опросника

Расчет описательных статистик позволил отметить высокую дифференцирующую способность всех двенадцати пунктов опросника (табл. 2), благодаря чему структура опросника определялась с учетом данных по всем пунктам, предложенным респондентам для оценки.

Конструктивная валидность и внутренняя согласованность опросника

Структура опросника определялась с помощью эксплораторного факторного анализа по методу главных компонент с Варимакс-вращением (нормализация Кайзера), с помощью которого на основании критериев Кайзера и Кэтгела было выделено два фактора, объясняющих 53,3% общей дисперсии (табл. 3). Первый фактор (Ф1)

Табл. 2. Описательные статистики для пунктов опросника

№ п/п	Среднее	Медиана	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
1	3,37	3,00	1,00	7,00	1,77
2	2,80	2,00	1,00	7,00	1,63
3	2,97	3,00	1,00	7,00	1,63
4	5,23	6,00	1,00	7,00	1,73
5	3,70	4,00	1,00	7,00	1,83
6	3,54	4,00	1,00	7,00	1,97
7	5,09	5,00	1,00	7,00	1,62
8	4,61	5,00	1,00	7,00	1,73
9	5,89	6,00	1,00	7,00	1,30
10	4,94	5,00	1,00	7,00	1,65
11	4,58	5,00	1,00	7,00	1,66
12	5,13	5,00	1,00	7,00	1,55

Table 2. Descriptive statistics for questionnaire items

Items	Average	Median	Minimum	Maximum	Standard Deviation
1	3.37	3.00	1.00	7.00	1.77
2	2.80	2.00	1.00	7.00	1.63
3	2.97	3.00	1.00	7.00	1.63
4	5.23	6.00	1.00	7.00	1.73
5	3.70	4.00	1.00	7.00	1.83
6	3.54	4.00	1.00	7.00	1.97
7	5.09	5.00	1.00	7.00	1.62
8	4.61	5.00	1.00	7.00	1.73
9	5.89	6.00	1.00	7.00	1.30
10	4.94	5.00	1.00	7.00	1.65
11	4.58	5.00	1.00	7.00	1.66
12	5.13	5.00	1.00	7.00	1.55

объединил пять пунктов опросника с факторными нагрузками от 0,65 до 0,81 и на основании содержания вошедших в него утверждений был интерпретирован как «конструктивный патриотизм». Второй фактор (Ф2), включивший пять переменных с факторными нагрузками от 0,55 до 0,84, был обозначен как «слепой патриотизм». На основании сравнения факторных нагрузок пункты 4 и 11 не были включены

ни в один из факторов, поскольку разность между Ф1 и Ф2 для них составила менее 0,2 (Наследов 2004). Отметим, что именно эти пункты вызвали наибольшее количество ошибочных интерпретаций (см. результаты когнитивного интервью в табл. 1), что позволяет считать исключение этих пунктов, помимо прочего, и мерой повышения содержательной валидности опросника.

Табл. 3. Результаты эксплораторного факторного анализа

№ п/п	Фактор 1	Фактор 2
1	0,26	0,55
2	0,08	0,73
3	0,02	0,65
4	0,51	0,40
5	0,17	0,84
6	0,10	0,80
7	0,73	0,12
8	0,67	0,21
9	0,81	-0,10
10	0,65	0,19
11	0,58	0,39
12	0,74	0,24
Общая дисперсия	3,31	3,08
Доля общей дисперсии	27,6%	25,7%

Примечание: полужирным шрифтом отмечены фрагменты матрицы факторных нагрузок, отражающие состав факторов; курсивом отмечены переменные, не вошедшие ни в один из факторов.

Table 3. Results of exploratory factor analysis

Items	Factor 1	Factor 2
1	0.26	0.55
2	0.08	0.73
3	0.02	0.65
4	0.51	0.40
5	0.17	0.84
6	0.10	0.80
7	0.73	0.12
8	0.67	0.21
9	0.81	-0.10
10	0.65	0.19
11	0.58	0.39
12	0.74	0.24
Expl.Var	3.31	3.08
Prp.Totl	27.6%	25.7%

Note: fragments of the factor matrix reflecting the composition of factors are marked in bold; variables that are not included in any factor are marked in italics.

Результаты эксплораторного факторного анализа позволили сгруппировать пункты опросника в две шкалы: «конструктивный патриотизм» (5 пунктов, диапазон оценок от 5 до 35) и «слепой патриотизм» (5 пунктов, диапазон оценок от 5 до 35). Конфирматорный факторный анализ, проведенный для проверки соответствия эмпирических данных структуре опросника, показал, что двухфакторное решение на основе 10 пунктов опросника является более убедительным, чем аналогичное решение на основе 12 пунктов, сформулированных изначально, при условии учета ковариаций между остаточными членами пп. 7–10 и 12 (табл. 4).

Коэффициент альфа Кронбаха составил 0,794 для шкалы «конструктивный патриотизм» и 0,816 для шкалы «слепой патриотизм», что говорит о достаточной согласованности составивших их пунктов. При этом шкалы умеренно положительно коррелируют друг с другом ($r = 0,38$), что соответствует данным, полученным с помощью оригинальной версии опросника (Schatz 2020).

Конкурентная валидность и ретестовая надежность

Оценка конкурентной валидности (табл. 5) показала, что показатели слепого и конструктивного патриотизма положительно взаимосвязаны с показателем гражданской идентичности, а также с направленностью патриотизма на защиту своей страны и укрепление патриотических убеждений у окружающих людей, что соответствует имеющимся в литературе данным о взаимосвязях между обеими формами патри-

тизма и компонентами социальной идентичности, основанными на чувстве принадлежности к своей стране, а также действиями, направленными на поддержание позитивной идентичности на основе дифференциации ин- и аут-групп и ингруппового фаворитизма (в нашем случае — шкалы «защита страны» и «повышение патриотизма окружающих людей соответственно»). Кроме того, показатель конструктивного патриотизма демонстрирует широкий спектр связей со шкалами «Патриограммы», характеризующими социоцентрическую активность личности, которых не наблюдается для показателя слепого патриотизма. Теоретическая ожидаемость и объяснимость выявленных корреляций позволяют считать конкурентную валидность удовлетворительной.

Ретестовая надежность оценивалась с интервалом в 5 недель между первичным и повторным опросом ($n = 42$, 69,0% девушек). Коэффициенты корреляции составили $r = 0,51$ для шкалы слепого патриотизма и $r = 0,47$ для шкалы конструктивного патриотизма, что дает основания считать ретестовую надежность удовлетворительной.

Заключение

В нашем исследовании разработан опросник конструктивного патриотизма, предназначенный для работы с подростками. Опросник включает две шкалы: «конструктивный патриотизм» и «слепой патриотизм». С помощью методов фокус-групп и когнитивного интервью обоснована содержательная и очевидная валидность

Табл. 4. Показатели пригодности проанализированных моделей

Модель	χ^2/df	p	CFI	RMSEA
Двухфакторная на основе 12 пунктов	2,87	>0,05	0,863	0,110 (0,087–0,120)
Двухфакторная на основе 10 пунктов	2,06	<0,05	0,876	0,091 (0,074–0,113)
Двухфакторная на основе 10 пунктов с учетом ковариаций (итоговая)	1,41	<0,01	0,951	0,046 (0,032–0,068)

Table 4. Adequacy indicators of the analyzed models

Model	χ^2/df	p	CFI	RMSEA
Two-factor on 12 items	2.87	>0.05	0.863	0.110 (0.087–0.120)
Two-factor on 10 items	2.06	<0.05	0.876	0.091 (0.074–0.113)
Two-factor on 10 items with covariances (final)	1.41	<0.01	0.951	0.046 (0.032–0.068)

Табл. 5. Взаимосвязи шкал слепого и конструктивного патриотизма с показателями шкалы гражданской идентичности и «Патриогаммы»

Шкалы методик, посредством которых проверялась критериальная валидность		Значимые корреляции ($r < 0,30$ при $p < 0,01$) со шкалами	
		слепого патриотизма	конструктивного патриотизма
Гражданская идентичность		0,54	0,53
Направленность патриотизма на:	защиту своей страны	0,39	0,36
	решение задач, нужных для страны и общества	—	0,48
	повышение патриотизма у окружающих людей	0,41	0,34
	повышение статуса своей страны любыми доступными способами	—	0,37
	улучшение уровня жизни окружающих людей	—	0,42
	обустройство общественной жизни	—	0,46
	приобретение новых знаний и жизненного опыта	—	0,36
	стремление быть полезным для окружающих людей	—	0,42

Table 5. Correlations between the scales of blind and constructive patriotism, the scale of civic identity and the “Patriogramma”

Scales of questionnaires for criterial validity testing		Significant correlations ($r < 0.30$ at $p < 0.01$) with the scales of:	
		blind patriotism	constructive patriotism
civic identity		0.54	0.53
The focus of patriotism on:	protecting the country	0.39	0.36
	solving important problems for the country and society	—	0.48
	increasing patriotism among the surrounding people	0.41	0.34
	raising the status of the country by any available means	—	0.37
	improving the standard of living of the surrounding people	—	0.42
	arranging public life	—	0.46
	acquiring new knowledge and life experience	—	0.36
	striving to be useful to the surrounding people	—	0.42

пунктов опросника. С применением статистических методов доказана его конструктивная и конкурентная валидность, а также подтверждена внутренняя согласованность шкал и их ретестовая надежность. Опросник может быть рекомендован для применения в среде старших подростков с целью оценки содержания патриотических установок в контексте решения задач формирования конструктивных форм патриотизма.

Ограничения нашего исследования связаны с относительно небольшим количеством методических инструментов, использованных для оценки конкурентной валидности разработанного опросника, а также с неоднородностью выборки, объединившей старших подростков, обучающихся на разных ступенях образования

в образовательных учреждениях различного типа (общеобразовательные школы, кадетские школы, ссузы, вузы). В связи с этим перспективы дальнейших исследований связаны, в первую очередь, с оценкой дифференциальной валидности опросника, что позволит оценить его чувствительность к социодемографическим и контекстным переменным, а также дальнейшая проверка корреляций шкал конструктивного и слепого патриотизма с более широким спектром содержательно релевантных методик, например, более точно дифференцирующими различные компоненты социальной идентичности, а также позволяющими получить представление о личностных характеристиках респондентов.

Приложение

Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия)

Инструкция. Пожалуйста, прочитайте утверждения и выберите ответ, наиболее точно отражающий степень Вашего согласия или несогласия с ними по шкале от 1 до 7: 1 — совершенно не согласен; 2 — не согласен; 3 — скорее не согласен, чем согласен; 4 — нейтрален / не могу определить; 5 — скорее согласен, чем не согласен; 6 — согласен; 7 — полностью согласен

1. На территории России должны жить только те граждане, которые любят ее всем сердцем	1	2	3	4	5	6	7
2. Люди, критически оценивающие историческое прошлое России, не могут считаться истинными патриотами	1	2	3	4	5	6	7
3. Не стоит стремиться менять сформировавшийся в России уклад жизни	1	2	3	4	5	6	7
4. В мире так много критики в адрес России, что мы — ее граждане — не должны критиковать свою страну	1	2	3	4	5	6	7
5. Непатриотично критиковать страну, в которой ты живешь	1	2	3	4	5	6	7
6. Нужно упорно учиться, чтобы, получив востребованную профессию, помогать нашей стране двигаться по пути позитивных изменений	1	2	3	4	5	6	7
7. Тот, кто по-настоящему любит Россию, стремится стать специалистом, который может разрешать возникающие в стране трудности	1	2	3	4	5	6	7
8. Любовь к России выражается, в том числе, в заботе о ее экологическом благополучии	1	2	3	4	5	6	7
9. Патриотизм проявляется в готовности включаться в волонтерскую работу, направленную на помощь тем соотечественникам, которые в ней нуждаются	1	2	3	4	5	6	7
10. Позитивное развитие России зависит от готовности людей активно включаться в мероприятия, которые улучшают повседневную жизнь (праздники, субботники и т. д.)	1	2	3	4	5	6	7

«Ключ» для подсчета баллов:

№ п/п	Шкалы	Пункты
1	Слепой патриотизм	1+, 2+, 3+, 4+, 5+
2	Конструктивный патриотизм	6+, 7+, 8+, 9+, 10+

Диапазон средних значений:

№ п/п	Шкалы	Минимум	Максимум	Диапазон $M \pm S$
1	Слепой патриотизм	5	35	16,39 \pm 16,50
2	Конструктивный патриотизм	5	35	25,66 \pm 26,00

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность И. А. Горьковой, А. Ю. Буткевич, М. С. Лыткину и К. Ю. Вильде за неоценимую помощь в организации сбора эмпирических данных.

Acknowledgements

The authors express their sincere gratitude to I. A. Gorkovaya, A. Yu. Butkevich, M. S. Lytkin and K. Yu. Vilde for their invaluable assistance in organizing the collection of empirical data.

Литература

- Васильева, С. В., Микляева, А. В. (2023) Опыт разработки подростковой шкалы конструктивного патриотизма: экспертные оценки педагогов. В кн.: *Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (11–12 мая 2023 г.)*. М.: Изд-во МГППУ, с. 166–169.
- Гогиберидзе, Г. М. (2022) Гражданско-патриотическое воспитание как целевой ориентир взаимодействия социальных институтов семьи и школы. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, вып. 5, с. 122–130. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-15>
- Гордякова, О. В., Лебедев, А. Н. (2017) Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России. В кн.: А. А. Демидов, Л. И. Сурат (ред.). *Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2017*. М.: Московский институт психоанализа, с. 307–327. EDN: [YXBRRT](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212)
- Григорьев, Д. В., Степанов, П. В. (2011) *Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор*. М.: Просвещение, 223 с.
- Еремеев, Б. А. (1996) *Статистические процедуры при психологическом изучении текста*. СПб.: Образование, 54 с.
- Журавлев, А. Л., Юревич, А. В. (2016) Патриотизм как объект изучения психологической науки. *Психологический журнал*, т. 37, № 3, с. 88–98. EDN: [WAIEZP](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2022-10-4-9)
- Иполитова, Н. В., Качалова, Л. П., Перерва, О. Ю. (2022) Профессиональный патриотизм в структуре общей его классификации. *Мир науки, культуры, образования*, № 2 (93), с. 209–212. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212>
- Корж, Н. В., Каримова, Л. Ф. (2022) Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности. *Наука. Общество. Государство*, т. 10, № 4 (40), с. 80–89. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2022-10-4-9>
- Костригин, А. А., Виганд, А. М. (2019) Представление и отношение к патриотизму у молодежи. *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*, № 1, с. 63–80. EDN: [CUFIHE](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212)
- Кравченко, В. А. (2015) Патриотизм как одна из форм самоидентификации личности в России. *Культурная жизнь Юга России*, № 4 (59), с. 42–46.
- Лебедев, А. Н. (2014) Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, № 2 (14), с. 60–68. EDN: [SMGQQJ](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212)
- Лебедев, А. Н., Гордякова, О. В. (2016) Теоретические и методологические вопросы изучения патриотизма как социального чувства и социально ориентированного поведения. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, т. 1, № 1, с. 23–40. EDN: [WDXXPX](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212)
- Микляева, А. В., Румянцева, П. В. (2008) *Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 118 с.

- Микляева, А. В., Румянцева, П. В. (2011) Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности. *Психологический журнал*, № 32 (5), с. 36–45. EDN: [MSLHVA](#)
- Наследов, А. Д. (2004) *Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных*. СПб.: Речь, 392 с.
- Основин, А. В. (2016) *Формирование патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. Карачаевск, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 243 с.
- Потемкин, А. В. (2009) *Национально-психологические особенности проявления патриотизма личности. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, 256 с.
- Свинарева, О. В., Ананьин, О. Ю., Панкратова, Е. П. (2022) Патриотизм как нравственная составляющая личности сотрудника органов внутренних дел. *Человеческий капитал*, № 7 (163), с. 162–173. <https://doi.org/10.25629/HC.2022.07.18>
- Тарасов, М. В. (2020) Образ Родины: обоснование и апробация диагностического инструментария. *Экспериментальная психология*, т. 13, № 4, с. 205–219. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130415>
- Huddy, L., Khatib, N. (2007) American patriotism, national identity, and political involvement. *American Journal of Political Science*, vol. 51, no. 1, pp. 63–77.
- Latcheva, R. (2011) Cognitive interviewing and factor-analytic techniques: A mixed method approach to validity of survey items measuring national identity. *Quality and Quantity*, vol. 45, no. 6, pp. 1175–1199. <https://doi.org/10.1007/s11135-009-9285-0>
- Rupar, M., Jamróz-Dolińska, K., Kołeczek, M., Sekerdej, M. (2021) Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic. *European Journal of Social Psychology*, vol. 51, no. 6, pp. 862–877. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2777>
- Schatz, R. T. (2020) A review and integration of research on blind and constructive patriotism. In: M. Sarđoč (ed.). *Handbook of Patriotism*. Cham: Springer Publ., pp. 613–633. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54484-7_30
- Schatz, R. T., Staub, E., Lavine, H. G. (1999) On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, vol. 20, no. 1, pp. 151–174. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>
- Sekerdej, M., Roccas, S. (2016) Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism. *The British Journal of social psychology*, vol. 55, no. 3, pp. 499–521. <https://doi.org/10.1111/bjso.12142>

References

- Eremeev, B. A. (1996) *Statisticheskie protsedury pri psikhologicheskom izuchenii teksta [Statistical procedures in the psychological study of the text]*. Saint Petersburg: Obrazovanie Publ., 54 p. (In Russian)
- Gogiberidze, G. M. (2022) Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie kak tselevoj orientir vzaimodeistviya sotsial'nykh institutov sem'i i shkoly [Civic-patriotic education as a target for the interaction of social institutions of the family and school]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University Studies: Psychology in Education*, iss. 5, pp. 122–130. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2022-5-15> (In Russian)
- Gordyakova, O. V., Lebedev, A. N. (2017) Chuvstvo patriotizma i typy patrioticheskogo povedeniya molodykh grazhdan Rossii [Feeling of patriotism and types of patriotic behavior of young citizens of Russia]. In: A. A. Demidov, L. I. Surat (eds.). *Psikhologicheskie i psikhoanaliticheskie issledovaniya. Ezhegodnik 2017 [Psychological and psychoanalytic studies. Yearbook 2017]*. Moscow: Moscow Institute of Psychoanalysis Publ., pp. 307–327. EDN: [YXBRRT](#) (In Russian)
- Grigorev, D. V., Stepanov, P. V. (2011) *Vneurochnaya deyatel'nost' shkol'nikov. Metodicheskij konstruktor [Extracurricular activities of schoolchildren. Methodical constructor]*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 223 p. (In Russian)
- Huddy, L., Khatib, N. (2007) American patriotism, national identity, and political involvement. *American Journal of Political Science*, vol. 51, no. 1, pp. 63–77. (In English)
- Ippolitova, N. V., Kachalova, L. P., Pererva, O. Yu. (2022) Professional'nyj patriotizm v strukture obshchej ego klassifikatsii [Features of the formation of professional patriotism among pedagogical university students]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — World of Science, Culture, Education*, no. 2 (93), pp. 209–212. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-209-212> (In Russian)
- Korzh, N. V., Karimova, L. F. (2022) Problema patriotizma sredi sovremennoj molodezhi v usloviyakh geopoliticheskoy napryazhennosti [The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tensions]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo — Science. Society. State*, vol. 10, no. 4 (40), pp. 80–89. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2022-10-4-9> (In Russian)
- Kostrigin, A. A., Vigand, A. M. (2019) Predstavlenie i otnoshenie k patriotizmu u molodezhi [Representation and attitudes to patriotism in youth]. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoj Sibiri*, no. 1, pp. 63–80. EDN: [CUFIHE](#) (In Russian)

- Kravchenko, V. A. (2015) Patriotizm kak odna iz form samoidentifikatsii lichnosti v Rossii [Patriotism as one of personal self-identification forms in Russia]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii — Cultural Studies of Russian South*, no. 4 (59), pp. 42–46. (In Russian)
- Latcheva, R. (2011) Cognitive interviewing and factor-analytic techniques: A mixed method approach to validity of survey items measuring national identity. *Quality and Quantity*, vol. 45, no. 6, pp. 1175–1199. <https://doi.org/10.1007/s11135-009-9285-0> (In English)
- Lebedev, A. N. (2014) Problemy patrioticheskogo vospitaniya studentov rossijskogo vuza [Problems patriotic education of students of a Russian university]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta — Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, no. 2 (14), pp. 60–68. EDN: [SMGQQL](https://doi.org/10.1007/s11135-009-9285-0) (In Russian)
- Lebedev, A. N., Gordyakova, O. V. (2016) Teoreticheskie i metodologicheskie voprosy izucheniya patriotizma kak sotsial'nogo chuvstva i sotsial'no orientirovannogo povedeniya [Theoretical and methodological problems in the study of patriotism as a social feelings and socially oriented behavior]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, vol. 1, no. 1, pp. 23–40. EDN: [WDXXPX](https://doi.org/10.1007/s11135-009-9285-0) (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Rumyantseva, P. V. (2008) *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya [Social identity of a person: Content, structure, mechanisms of formation]*. Saint-Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ., 118 p. (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Rumyantseva, P. V. (2011) Sootnoshenie tsentral'nykh i perifericheskikh komponentov v strukture sotsial'noj identichnosti lichnosti [Balance of central and peripheral components in the structure of person's social identity]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, no. 32 (5), pp. 36–45. EDN: [MSLHVA](https://doi.org/10.1007/s11135-009-9285-0) (In Russian)
- Nasledov, A. D. (2004) *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh [Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 392 p. (In Russian)
- Osnovin, A. V. (2016) *Formirovanie patriotizma starsheklassnikov v obrazovatel'noj srede shkoly [Formation of patriotism of high school students in the educational environment of the school]*. PhD dissertation (Psychology). Karachaevska, Karachay-Cherkess State University named after W. D. Aliev, 243 p. (In Russian)
- Potemkin, A. V. (2009) *Natsional'no-psikhologicheskie osobennosti proyavleniya patriotizma lichnosti [National-psychological features of the manifestation of patriotism of the individual]*. PhD dissertation (Psychology). Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, 256 p. (In Russian)
- Rupar, M., Jamróz-Dolińska, K., Kołeczek, M., Sekerdej, M. (2021) Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic. *European Journal of Social Psychology*, vol. 51, no. 6, pp. 862–877. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2777> (In English)
- Schatz, R. T. (2020) A review and integration of research on blind and constructive patriotism. In: M. Sarđoč (ed.). *Handbook of Patriotism*. Cham: Springer Publ., pp. 613–633. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54484-7_30 (In English)
- Schatz, R. T., Staub, E., Lavine, H. G. (1999) On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, vol. 20, no. 1, pp. 151–174. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140> (In English)
- Sekerdej, M., Roccas, S. (2016) Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism. *The British Journal of social psychology*, vol. 55, no. 3, pp. 499–521. <https://doi.org/10.1111/bjso.12142> (In English)
- Svinareva, O. V., Ananyin, O. Yu., Pankratova, E. P. (2022) Patriotizm kak npravstvennaya sostavlyayushchaya lichnosti sotrudnika organov vnutrennikh del [Patriotism as a moral component of the personality of the employee of the internal affairs of the Russian federation]. *Chelovecheskij kapital — Human Capital*, no. 7 (163), pp. 162–173. <https://doi.org/10.25629/HC.2022.07.18> (In Russian)
- Tarasov, M. V. (2020) Obraz Rodiny: obosnovanie i aprobatsiya diagnosticheskogo instrumentariya [Image of Motherland: Justification and approbation of diagnostic tools]. *Ekspperimental'naya psikhologiya — Experimental Psychology*, vol. 13, no. 4, pp. 205–219. <https://doi.org/10.17759/expsy.2020130415> (In Russian)
- Vasileva, S. V., Miklyaeva, A. V. (2023) Opyt razrabotki podrostkovoj shkaly konstruktivnogo patriotizma: ekspertnye otsenki pedagogov [Experience in developing a teenage scale of constructive patriotism: Expert assessments of teachers]. In: *Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati M. Yu. Kondrat'eva "Sotsial'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki" (11–12 maya 2023 g.) [Social psychology: Questions of theory and practice. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference in memory of M. Yu. Kondratiev "Social psychology: Issues of theory and practice" (May 11–12, 2023)]*. Moscow: MSUPE Publ., pp. 166–169. (In Russian)
- Zhuravlev, A. L., Yurevich, A. V. (2016) Patriotizm kak ob'ekt izucheniya psikhologicheskoy nauki [Patriotism as an object of psychological research]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 37, no. 3, pp. 88–98. EDN: [WAIEZP](https://doi.org/10.1007/s11135-009-9285-0) (In Russian)